

Контронимия деминутивных суффиксов в русском языке

Евгений Олегович Зинин
evgeniyzinin80@gmail.com

Наманганский государственный университет

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию контронимии русских суффиксов с деминутивным (уменьшительным) значением. Автор высказывает мнение о том, что контронимические суффиксы следует рассматривать как особый тип их семантической вариантности. При этом некоторые из семантических вариантов находятся в отношениях «внутренней» антонимии.

Ключевые слова: деминутивные суффиксы, контронимия, энантиосемия, семантическая вариантность

Counteronymy of deminitive suffixes in Russian

Evgeniy Olegovich Zinin
evgeniyzinin80@gmail.com
Namangan State University

Abstract: This article is devoted to the study of counteronymy of Russian suffixes with a deminitive (diminutive) meaning. The author expresses the opinion that counteronymic suffixes should be considered as a special type of their semantic variation. Moreover, some of the semantic variants are in relations of “internal” antonymy.

Keywords: deminitive suffixes, counteronymy, enantiosemy, semantic variation

Введение. Под контронимией (в иной терминологии - энантиосемией) в науке о языке принято понимать способность значимых единиц языка совмещать в своей семантической структуре противоположные значения: *одолжить* «дать в долг» - *одолжить* «взять в долг». По установившейся традиции контронимия (энантиосемия) рассматривается в тесной связи с такими понятиями стилистики и теоретической поэтики, как ирония, антифразис, астеизм и т.п. В связи с этим, возникает стереотипное представление о ней, как о явлении, встречающемся только на лексическом уровне. Однако, как в этом легко убедиться, «внутренняя антонимия» может быть характерна и для таких

двусторонних единиц языка, как морфемы. Цель данной статьи заключается в исследовании феномена контронимии некоторых деминутивных суффиксов в современном русском языке.

Методология исследования. В ходе исследования вопроса нашли свое применение элементы структурного метода языкознания, метод контрастной дистрибуции и элементы компонентного анализа.

Результаты и обсуждение. Явление контронимии, по нашим наблюдениям затрагивает не только о корневые, но и служебные морфемы, что делает ее системным явлением на уровне морфемики русского языка.

Например, префикс *воз-*, по определению авторов «Русской грамматики», может выступать в нескольких значениях, образуя, в том числе, глаголы а) со значением «начать действие, названное мотивирующим глаголом»: *возговорить* (начать говорить), *возгордиться*, *возжаждать*, *возжелать* и др.; б) глаголы со значением «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом»: *возрастить*, *возмужать* [3, с. 358].

Аналогично, для префикса *за-* среди десяти выделяемых значений, определены два взаимоисключающих: «7) Глаголы со значением «начать действие, названное мотивирующим глаголом»: *загрянуть* (*начать греметь*), *замелькать*, *запахнуть* <...> 10) Глаголы со значением «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом»: *зарегистрировать*, *завизировать*, *загустеть* <...>» [3, с. 360-361]. Важно подчеркнуть, что в приводимых примерах контронимичными являются именно морфемы *воз-* и *за-*, а не те производные, в которых они составляют формантную часть. Это доказывает объективную данность контронимии русских служебных морфем.

Особенно последовательно этот феномен прослеживается при анализе семантики некоторых суффиксов с экспрессивно-оценочным значением, в которых ласкательность и уничижительность, т.е. значения мелиоративной и пейоративной эмоциональной оценок находятся в отношениях дизъюнкции.

Здесь также необходимо указать, что мы подразумеваем под термином «деминутив». Деминутивами мы называем модификационные производные со значением уменьшительности - ср. *дерево* - *дереvence*, *камень* - *камешек*. При этом семантика уменьшительности может осложняться семантикой ласкательности и уничижительности. В результате возникает несколько видов деминутивов, а именно:

а) деминутивов с собственно уменьшительным значением - *столик*, *домик*, *кузовок*;

б) деминутивов с уменьшительно-ласкательным значением - *сыншишка*, *зайчишка*, *мальчонка*;

в) деминутивов с собственно ласкательным значением - *травушка, солнышко, дитяtko*;

г) деминутивов с уменьшительно-уничижительным значением - *страстишка, городишко, идеяка*;

д) деминутивов с уничижительным значением - *клячонка, бороденка, генералишка*.

е) деминутивов, подвергшихся десемантизации, т.е. утративших какую бы то ни было субъективно-оценочную семантику - *девушка* (исторически - от *дева*), *глазок* (дверной), *книжка* (записная).

Как видим семантика деминутивов многообразна, что дает повод говорить о деминутивности как о некотором инварианте, который в структуре различных производных слов реализуется несколькими семантическими вариантами (СВ). Такого рода семантическая вариантность реализуется и отдельно взятыми деминутивными суффиксами. Рассмотрим это на примере деминутивных суффиксов *-ишк-* и *-онк-*.

Суффикс *-ишк-*, входящий в состав существительных всех трех родов и *pluralia tantum*, «имеет значение пренебрежительности, уничижительности, реже ласкательности (*плутишка, братишка <...> итанишки, хлопотишки*)» [2, с. 212]. Суффикс *-онк-* (*-ёнк-*), входящий в состав существительных женского и мужского родов и *pluralia tantum* с «имеет уменьшительно-ласкательное или (чаще) уменьшительно-уничижительное значение. *<...> мужичонка, старичонка, <...> комнатёнка, ручонка <...> деньжонки, стишонки*. [2, с. 214]. Наличие более чем одного значения у данных морфем позволяет говорить об их семантической вариантности. Соответственно, у суффикса *-ишк-* выделяются два семантических варианта (СВ) - ласкательность (СВ₁) и уничижительность (СВ₂). Сопоставим следующие случаи употребления данных суффиксов в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

1) СВ₁: «...да ведь есть же стало быть человек, которого и я люблю, ведь вот он, вот братишка мой милый, кого я всех больше на свете люблю и кого я единственно люблю!» [1, с. 182]; также: «Мальчик лежал накрытый своим пальтишком и еще стареньким ватным одеяльцем» [1, с. 234];

2) СВ₂: «Приезжаю лет семь назад в один городишко, были там делишки, а я кой с какими купчишками завязал было компаньишку» [1, с. 47]; также: «Узнай же, Алексей, что я могу быть низким человеком, со страстями низкими и погибшими, но вором, карманным вором, воришкой по передним, Дмитрий Карамазов не может быть никогда» [1, с. 140]. Как видно из примеров, суффикс *-ишк-*, входя в состав различных производных, выступает в противопоставленных друг другу СВ. В этом случае мы имеем дело с семантической вариантностью, понимаемой прежде всего как полисемия.

Главную особенность феномена контросемии экспрессивно-оценочных суффиксов мы усматриваем в том, что она может реализовываться как их контекстуально-интерпретационное смыслообразование [3, с. 26], т.е. как семантическая вариантность морфемы, входящей в состав одного и того же слова, но помещаемого в контексты, противопоставленные по характеру эмоциональных оценок. Так суффикса *-онк-* в том же тексте Ф.М.Достоевского, являясь формантом одного и того же слова *старушонка*, выступает в двух СВ: уменьшительно-уничижительное (СВ₁) и уменьшительно-ласкательное (СВ₂) значения. Ср.:

1) СВ₁: «Раздался пискливый вой какой-то старушонки, которую он чуть не опрокинул. - Господи, чуть не убил! Чего зря шагаешь, сорванец! - Как, это вы? - вскричал Митя, разглядев в темноте старушонку [1, с. 458];

2) СВ₂: «Никитушка, ты мой Никитушка, ждешь ты меня, голубчик, ждешь! - начала было причитывать баба, но старец уже обратился к одной старенькой старушонке, одетой не по-страннически, а по-городски» [1, с. 59].

Выводы. Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) контронимия морфем должна рассматриваться как объективно существующая особая разновидность их семантической вариантности, при которой отдельные СВ находятся в отношениях антонимии;

2) контронимия деминутивных суффиксов реализуется как семантическая вариантность, понимаемая не только как полисемия, но и как контекстуально-интерпретационное смыслообразование.

Использованная литература

1. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12-ти тт. - М., 1982. -Т. 11. - 624 с.
2. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой - М.: Наука, 1980. - Т. 1. - 783 с.
3. Шереметьева А.Г. Семантическое варьирование лексических единиц в свете общей теории лингвистической вариативности // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 1999. - № 1. - С. 24-30.